

Предметом данного исследования является литургическое пространство спроектированных в указанное время христианских храмов Западной Европы, которое рассмотрено в прямой связи с теоретическими работами архитекторов и богословов. В большинстве существующих научных работ мы видим, что архитектура религиозных сооружений этого периода анализируется исключительно с исторической и художественной точек зрения. Однако смыслообразующей частью любого христианского храма являются таинство Евхаристии и литургия. Пространство церкви строится именно вокруг них. Проследив связь между богословским опытом и конкретными постройками, мы увидим содержательные основы изменения в архитектуре сакральных сооружений. Так как исследование затрагивает несколько научных областей, то наиболее целесообразным представляется системный подход.

Цель данного доклада — обозначить основные ступени на пути преобразований во внутреннем пространстве храмов в их связи с потребностями верующих людей и изменениями, произошедшими в католической и протестантской церквях. В результате мы проследим внутренние основы организации и оформления литургического пространства. Это позволит нам более комплексно понять развитие архитектуры храмов XVI–XX вв. и увидеть главные проблемы, стоящие перед строителями христианских церквей сегодня.

Сам доклад написан в рамках подготовки кандидатской диссертации, посвященной концепции сакрального пространства Рудольфа Шварца, который является одной из ключевых фигур европейской архитектуры первой половины XX в.

Ekaterina Kim

Sts. Cyril and Methodius School of Postgraduate and Doctoral Studies, Russia

THE LITURGICAL SPACE IN WESTERN CHURCHES IN THE PERIOD BETWEEN THE COUNCIL OF TRENT AND THE SECOND VATICAN COUNCIL

There were several great eras between the Council of Trent (1545–1563) and the Second Vatican Council (1962–1965). We can see huge changes in history, culture and a man himself in that time. This concerns the religious art and the church architecture as well.

The theme of the paper is the liturgical space of West European Christian churches of 16th–20th centuries in relation to the theoretical works of theologians and architects. Eucharist and the Liturgy are essential for the Christian church. The space and the architecture embrace and frame these core issues. We can study the roots of substantial changes in the church architecture on the basis of theological experience. Since we deal with different research areas, the systematic approach is our choice.

The aim is to connect the requirements of devoted Christians and the changes in Catholic and Protestant church interiors and the sacral space. This would help us to understand the fundamental principles and reasons for variations in the layout and formation of liturgical space. It concerns the evolution of the church in past centuries, but will also help us to identify the problems of the contemporary Christian church building.

The paper is a part of doctoral thesis research dedicated to the sacral space theory by Rudolf Schwarz, one of the most profound thinkers and great architects of the 20th century.

Юрьева Татьяна Семеновна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Новая школа кураторства и арт-критики. Взгляд изнутри и со стороны

Иконографически образ современной российской критики складывается из парадоксов. В то же время критики создают фундамент для будущих поколений искусствоведов. Поэтому необходимо сформулировать и осмыслить как позитивные, так и негативные впечатления, которые

возникают при взгляде на постмодернистское художественное пространство (1990–2015 гг.), во многом созданное не только художниками, но и критиками. И тут возникают вопросы: появился ли Гарант истинности? В чем мы видим традиции русского авангарда в современном искусстве? К чему привело необходимое расширение искусствоведческой терминологии — от канонического языка к неканоническому, от нормы к импровизации? Как оценить опыт кураторства фестиваля «Манифеста-10»? Безусловно, выросло новое поколение, впитавшее традиции не только российского, но и зарубежного искусствознания. Критики часто оказываются сильнее представленных ими художников, а обзоры созданных кураторами выставок часто соответствуют известному принципу: говорить либо хорошо, либо ничего. Опираясь на опыт своей работы с молодежью в Санкт-Петербургском государственном университете в качестве директора Музея современного искусства им. Дягилева и вспоминая Аристотеля, его беседы в роще Ликейон о смысле бытия, о душе, я снова хочу задать вопрос: как искусство помогает нам жить, ощущать, мыслить? Есть и другой вопрос, заданный Конфуцием, который сейчас можно обратить к художникам, кураторам, критикам: «не тот ли он, кто знает, что дело не пойдет, но все же берется за дело?». Неужели при высоком интеллектуальном уровне мы заинтересованы в облегченном художественном варианте?

Tatiana Yurieva

Saint Petersburg State University, Russia

THE NEW SCHOOL OF CURATORIAL RESEARCH AND ART CRITICISM: LOOKING FROM INSIDE AND OUTSIDE

Iconographic description of a contemporary Russian critic consists of paradoxes. However, critics create the foundation for future generations of art historians. Therefore it is necessary to comprehend both positive and negative feelings arising from the first encounter with the post-modern art space (1990–2015), created not only by artists, but also through the efforts of curators. There the question arises: what would be a warrant of truth? What traditions of Russian avant-garde can be traced in contemporary art? Where does the necessary expansion of terminology in art: from the canonical to non-canonical language, from standard to improvisation lead? How can we estimate the curators work at the “Manifesta-10”? Of course, the new generation has grown absorbing the traditions both of Russian and foreign art studies. The situation occurs, when critics are stronger thinkers than presented artists, but the reviews of exhibitions still follow the formula: nothing unless good. Being professor of Saint Petersburg University, who has great experience in working with young generation and director of Dyagilev Museum of Contemporary art, I might recall Aristotle and his dialogues at the Lyceum about the meaning of life and soul and ask the same question: how art helps us to live, to feel, to think? Another question asked by Confucius could be addressed to artists, curators and critics: Isn't it him who knows that it will not work out, but still attempts to do it? Is it possible, that in spite of high intellectual level we are interested in the “light” version of artistic work?

Волчок Юрий Павлович

*Московский архитектурный институт (Государственная академия);
Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры
и градостроительства, Россия*

Возрождение понятия «изящное» в связи с перспективами современного архитектурного формообразования

В 1926 г. Н. М. Бахтин (старший из братьев) писал: «Всякое подлинное творчество сознает себя не как начало или продолжение, но как возрождение — так может быть сформулирован